

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-15-21

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

НИКОЛАЕВА Юлия Валентиновна,

*доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного
и публичного права Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации в контексте стратегических приоритетов национальной безопасности. Обосновывается, что коррупция и коррупционные преступления выступают не только формой должностной или экономической преступности, но и системной угрозой устойчивости публичного управления, бюджетной дисциплине, конкуренции, социальному доверию и реализации национальных целей развития. Сделан вывод о необходимости перехода от преимущественно отчетной модели противодействия коррупции к риск-ориентированной модели, встроенной в систему обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, национальная безопасность, экономическая безопасность, государственная служба, конфликт интересов, взяточничество, коммерческий подкуп, контроль расходов.

NIKOLAEVA Yulia Valentinovna,

*Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International
and Public Law, Faculty of Law Financial University under the Government
of the Russian Federation*

ANTI-CORRUPTION ISSUES IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY PRIORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article examines the challenges of combating corruption in the Russian Federation in the context of strategic national security priorities. It is argued that corruption and corruption-related crimes are not only a form of official or economic crime, but also a systemic threat to the stability of public administration, budget discipline, competition, social trust, and the implementation of national development goals. It is concluded that it is necessary to transition from a predominantly reporting-based anti-corruption model to a risk-based model integrated into the national security system.

Key words: corruption, corruption crimes, national security, economic security, civil service, conflict of interest, bribery, commercial bribery, cost control.

Коррупция остается одной из наиболее устойчивых угроз российскому правопорядку. Ее общественная опасность не исчерпывается фактом незаконного вознаграждения должностного лица или размером причиненного имущественного ущерба. В современных условиях коррупция подрывает доверие к государству, снижает качество публичных услуг, искажает бюджетные решения, ограничивает конкуренцию, создает неравный доступ к административным ресурсам и препятствует достижению национальных целей развития. Поэтому исследование коррупции только как совокупности отдельных преступлений является недостаточным: она должна рассматриваться как сквозная угроза национальной безопасности.

Конституционные основы антикоррупционной политики вытекают из принципов правового государства, равенства перед законом и судом, законности деятельности публичной власти и обязанности государства обеспечивать права и свободы человека. [1] Стратегия национальной безопасности РФ закрепляет систему стратегических национальных приоритетов, включая сбережение народа, оборону страны, государственную и общественную безопасность, информационную и экономическую безопасность, научно-технологическое развитие, экологическую безопасность, защиту традиционных ценностей и стратегическую стабильность. [2] Коррупция затрагивает каждый из этих приоритетов, поскольку способна деформировать само принятие управленческого решения.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет коррупцию через злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями и иное незаконное использование должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды. [3] Это определение важно для правоприменения, однако в научном анализе коррупция должна пониматься шире – как институциональная деформация публичной власти и служебных отношений. Б.В. Волженкин справедливо указывал, что коррупция опасна превращением власти в объект купли-продажи: публичная функция начинает обслуживать частный интерес, а управленческое решение утрачивает легитимное основание. [4] С.В. Максимов рассматривал коррупцию как явление, возникающее на пересечении служебного усмотрения, слабого контроля и личной выгоды, подчеркивая, что борьба с коррупцией невозможна без устранения организационных

причин ее воспроизводства. [5] В. В. Лунеев связывал коррупционную преступность с высокой латентностью и предупреждал, что официальная статистика отражает прежде всего выявленную часть коррупционных практик, а не их реальный масштаб. [6]

Криминологический подход позволяет увидеть, что коррупция не является исключительно индивидуальным дефектом должностного лица. Н. Ф. Кузнецова, анализируя криминологическую детерминацию, показывала зависимость преступного поведения от социальных, организационных и правовых условий. [7] Применительно к коррупции это означает: преступление становится вероятным там, где имеются непрозрачные процедуры, избыточное усмотрение, зависимость гражданина или бизнеса от чиновника, слабая проверяемость решений и терпимость к «неформальным услугам». А.И. Долгова также подчеркивала необходимость анализа социальной среды, в которой коррупционное поведение становится устойчивой практикой. [8] Следовательно, коррупция представляет угрозу национальной безопасности не только тогда, когда образует состав преступления. Она опасна уже на уровне коррупционного риска, конфликта интересов, аффилированности, административного покровительства, кадрового протекционизма, неформального влияния на закупки, бюджетные решения и контрольные процедуры. Именно поэтому антикоррупционная политика должна быть межотраслевой: уголовно-правовые меры необходимы, но они не заменяют профилактику, финансовый контроль, прозрачность управления и ответственность организаций.

Российская система противодействия коррупции включает несколько взаимосвязанных блоков. Базовым является Федеральный закон N 273-ФЗ, который закрепляет принципы противодействия коррупции, меры предупреждения, требования к предотвращению и урегулированию конфликта интересов, ограничения и запреты для публичных служащих, обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции. [3]

Стратегический блок представлен Национальной стратегией противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. N 460, и Национальным планом противодействия коррупции на 2021-2024 годы. [9; 10] Цель Национальной стратегии сформулирована как искоренение причин и условий, порождающих коррупцию. Данная цель имеет принципиальное значение: эффективная антикоррупционная политика должна воздействовать не только на последствия, но и на

детерминанты коррупции.

Уголовно-правовой блок охватывает нормы о коммерческом подкупе, посредничестве в коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе, злоупотреблении полномочиями, получении и даче взятки, посредничестве во взяточничестве, мелком взяточничестве, служебном подлоге и иных смежных деяниях. [11] Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях имеют особую роль, поскольку обеспечивают единообразное понимание предмета взятки, момента окончания преступления, посредничества, вымогательства, освобождения от ответственности и разграничения смежных составов. [12]

Финансово-контрольный блок выражен в контроле расходов публичных должностных лиц и иных лиц, обязанность которых установлена законом. Федеральный закон N 230-ФЗ предусматривает механизм сопоставления расходов с доходами и обращения имущества в доход государства при отсутствии подтверждения законности его приобретения. [13] Данный инструмент важен потому, что коррупция часто проявляется не столько в моменте передачи вознаграждения, сколько в последующем накоплении необъяснимых активов.

Закупочный и бюджетный блок представлен законодательством о контрактной системе и закупках отдельными видами юридических лиц. [14] Именно закупки, субсидии, государственное имущество, концессии, государственно-частное партнерство и исполнение государственных программ являются зонами повышенного коррупционного риска. Наконец, законодательство о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, позволяет выявлять и пресекать финансовую инфраструктуру коррупционных доходов. [15; 16]

Коррупционные преступления обладают многообъектной природой. Они посягают на нормальную деятельность органов власти и организаций, авторитет государственной и муниципальной службы, интересы граждан, бюджетную дисциплину, конкуренцию и устойчивость экономического оборота. Получение взятки означает незаконную приватизацию публичной функции; дача взятки поддерживает спрос на коррупционные решения; посредничество формирует инфраструктуру коррупционного обмена; мелкое взяточничество нормализует повседневную коррупцию; коммерческий подкуп поражает корпоративную и частно-публичную сферу.

Особенно значимым является

коррупционное влияние на реализацию государственных программ и национальных проектов. В здравоохранении оно снижает доступность и качество помощи; в образовании - разрушает равенство возможностей; в оборонном заказе - способно повлечь угрозы обороноспособности; в строительстве и инфраструктуре - приводит к удорожанию, низкому качеству и срыву сроков; в научно-технологической сфере - препятствует распределению ресурсов по критериям эффективности и компетентности. Н. А. Лопашенко при анализе преступлений в сфере экономики указывает, что уголовно-правовая охрана экономических отношений должна учитывать не только имущественный ущерб, но и нарушение нормального порядка хозяйственной деятельности. [17] Этот вывод полностью применим к коррупции: ее вред состоит не только в размере взятки, но и в подмене правового порядка неформальным доступом к ресурсам.

Официальные данные также подтверждают актуальность проблемы. По сообщениям, основанным на данных Генеральной прокуратуры, в 2024 году было выявлено 38,5 тыс. коррупционных преступлений, что больше показателя 2023 года; в первом квартале 2025 года рост выявления продолжился. [18] Эти цифры нельзя толковать однозначно: рост может свидетельствовать как об увеличении коррупционной активности, так и об улучшении выявляемости. Однако масштаб зарегистрированных деяний показывает, что коррупция остается устойчивым вызовом для национальной безопасности.

Первая проблема - латентность коррупции. В отличие от многих иных преступлений, коррупционная сделка часто выгодна обеим сторонам. Заявитель отсутствует или сам заинтересован в сокрытии деяния. Вознаграждение маскируется под подарок, заем, консультационные услуги, трудоустройство родственника, оплату поездки, благотворительность, спонсорство, гражданско-правовой договор. Поэтому статистика выявленных преступлений не может служить единственным показателем эффективности.

Вторая проблема - формализация профилактики. Антикоррупционные планы, кодексы этики, положения о конфликте интересов и обучающие мероприятия часто существуют как отчетные документы, но не как реально действующие механизмы управления риском. П. А. Кабанов обоснованно рассматривает антикоррупционный мониторинг как диагностический инструмент, позволяющий оценивать причины коррупции и результативность принимаемых мер. [19] Без мониторинга профилактика превращается в набор формальных процедур.

Третья проблема - конфликт интересов. Его трудность заключается в том, что частная заинтересованность не всегда выражается в прямой денежной выгоде. Она может быть связана с родственными, корпоративными, карьерными, образовательными, земляческими или иными устойчивыми связями. Опасность конфликта интересов состоит в том, что публичное решение внешне может быть законным, но фактически обслуживать частную группу.

Четвертая проблема - закупочные риски. Электронные процедуры и открытые реестры снижают возможности прямого контакта, но не устраняют коррупцию полностью. Она смещается на стадии планирования потребности, подготовки технического задания, обоснования цены, определения критериев оценки, изменения контракта и приемки результата. Поэтому закупочный контроль должен быть не только процедурным, но и содержательным: необходимо анализировать экономическую обоснованность, аффилированность, повторяемость победителей, структуру субподрядов и качество исполнения.

Пятая проблема - недостаточность контроля активов. Коррупционный доход редко сохраняется в форме наличных денег. Он превращается в недвижимость, транспорт, доли в бизнесе, дорогие услуги, цифровые активы, имущество родственников и доверенных лиц. Поэтому контроль расходов должен развиваться вместе с финансовым мониторингом, налоговыми данными, регистрами имущества и механизмами выявления бенефициарного владения.

Шестая проблема - пределы уголовно-правовой репрессии. Уголовное право необходимо для реакции на наиболее опасные формы коррупции, но оно не способно заменить качественное управление. Б. В. Волженкин справедливо подчеркивал необходимость сочетания предупредительных и уголовно-правовых мер. [20] Если коррупционные условия сохраняются, уголовное преследование отдельных лиц не разрушает систему коррупционного обмена. Кроме того, сохраняются сложные вопросы квалификации: разграничение взятки и подарка, коммерческого подкупа и законного вознаграждения, злоупотребления полномочиями и дисциплинарного проступка, посредничества и информационного содействия.

Седьмая проблема - защита заявителей. Без гарантий от увольнения, давления, репутационного преследования и служебной изоляции лица, располагающие информацией о коррупции, часто предпочитают молчание. Между тем именно внутренние сообщения позволяют выявлять сложные схемы, недоступные внешнему контролю. Поэтому защита заявителей должна

рассматриваться как элемент национальной безопасности, а не как второстепенная кадровая процедура.

Первым направлением является переход к риск-ориентированной модели. Каждый орган власти, государственная компания и организация с публично значимыми функциями должны иметь не формальный план, а карту коррупционных рисков: закупки, субсидии, разрешения, лицензии, контрольные мероприятия, приемка работ, управление имуществом, доступ к данным, кадровые решения. Для каждого риска должны определяться меры контроля, ответственные лица, цифровой след, периодичность аудита и индикаторы результата.

Второе направление - включение антикоррупционного анализа в стратегическое планирование. Государственная программа или национальный проект должны оцениваться не только по финансовым и отраслевым показателям, но и по коррупционной уязвимости: структуре закупок, распределению полномочий, числу посредников, уровню усмотрения, порядку приемки результата и прозрачности отчетности.

Третье направление - развитие цифрового антикоррупционного анализа. Цифровизация должна выявлять аномалии: повторяемость поставщиков, совпадение учредителей, резкое изменение цены, необычные условия контрактов, концентрацию побед у одного круга компаний, признаки аффилированности, несоответствие расходов доходам. Однако цифровые инструменты должны быть проверяемыми, защищенными от манипуляций и подчиненными правовым гарантиям.

Четвертое направление - усиление контроля расходов и бенефициарного владения. Необходимо учитывать не только формальное право собственности, но и фактический контроль над активами. Особое значение имеют имущество родственников и доверенных лиц, корпоративные структуры, иностранные активы, цифровые права, криптовалютные инструменты и дорогостоящие потребительские расходы.

Пятое направление - повышение качества уголовно-правовой реакции. Приоритетом должны быть не только мелкие эпизоды, но и системные коррупционные схемы в бюджетной, закупочной, оборонной, инфраструктурной, природоресурсной и финансовой сферах. Неизбежность ответственности должна сочетаться с точной квалификацией и недопущением избирательного применения уголовного закона.

Шестое направление - развитие ответственности организаций. Статья 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» закрепляет обязанность организаций

принимать меры по предупреждению коррупции. [3] Эта обязанность должна наполняться реальным содержанием: проверка контрагентов, правила подарков, каналы сообщений, внутренние расследования, аудит закупок, контроль конфликта интересов, обучение работников и дисциплинарная практика.

Седьмое направление - институциональная увязка антикоррупционных мер с кадровой политикой. Коррупция часто закрепляется не только через разовые сделки, но и через устойчивые кадровые практики: зависимость подчиненных от руководителя, отсутствие ротации на коррупциогенных участках, неформальное покровительство, продвижение по признаку лояльности, а не профессиональной компетентности. Поэтому антикоррупционная работа должна включать проверяемые критерии назначения, конкурсные процедуры, регулярную оценку должностей повышенного риска, ограничение длительного пребывания на наиболее чувствительных участках и персональную ответственность руководителей за игнорирование сигналов о конфликте интересов.

Восьмое направление - развитие общественного и профессионального контроля. Национальная безопасность не может обеспечиваться только внутренними ведомственными механизмами. В сферах закупок, градостроительства, природопользования, социальной поддержки, здравоохранения и образования необходимы публичные данные, позволяющие экспертному сообществу, общественным организациям, журналистам и профессиональным объединениям проверять обоснованность решений. При этом открытость должна сочетаться с защитой персональных данных, государственной тайны и иной охраняемой законом информации. Смысл такого контроля состоит не в замене государства обществом, а в создании дополнительного контура выявления аномалий и предотвращения коррупционного захвата управленческих процедур.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция и коррупционные преступления являются комплексной угрозой национальной безопасности РФ. Они подрывают не только законность и авторитет публичной службы, но и экономическую устойчивость, бюджетную дисциплину, социальную справедливость, обороноспособность, качество государственных услуг и доверие общества к институтам власти. Российское законодательство сформировало развитую систему противодействия коррупции: уголовную ответственность, профилактические запреты и ограничения, контроль расходов, финансовый мониторинг, закупочные процедуры,

антикоррупционную экспертизу, комплаенс организаций и судебные разъяснения. Однако эффективность этой системы ограничивают латентность коррупции, формализация профилактики, слабая риск-ориентированность, сложность выявления конфликта интересов, недостаточная защита заявителей, закупочные риски и трудности контроля активов.

В контексте приоритетов национальной безопасности наиболее перспективным является переход от отчетно-репрессивной модели к модели управляемого антикоррупционного риска. Такая модель должна соединять уголовно-правовую неизбежность ответственности с профилактикой, цифровой аналитикой, финансовым контролем, прозрачностью публичных процедур, защитой заявителей и реальной ответственностью организаций. Только в этом случае противодействие коррупции будет не формальным направлением правовой политики, а институциональным условием национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.05.2026).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 02.05.2026).

[3] Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» : в действ. ред. Ст. 1 // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52, ч. 1. Ст. 6228.

[4] Волженкин Б. В. Коррупция. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. С. 7-12.

[5] Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. Москва : ЮрИнфоР, 2000. С. 15-29.

[6] Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции : мировой криминологический анализ. Москва : Норма, 1997. С. 342-351.

[7] Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. Москва : Издательство Московского университета, 1984. С. 36-57.

[8] Долгова А. И. Криминология : учебник /

под ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2010. С. 712-724.

[9] Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 N 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 16. Ст. 1875.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2021. N 34. Ст. 6170.

[11] Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] : от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : (ред. от 10.06.2026, с изм. от 29.06.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 201, 204, 204.1, 204.2, 285, 286, 290, 291, 291.1, 291.2, 292.

[12] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» : в ред. от 09.12.2025 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 9.

[13] Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» : в действ. ред. // Собрание законодательства РФ. 2012. N 50, ч. 4. Ст. 6953.

[14] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» : в действ. ред. // Собрание законодательства РФ. 2013. N 14. Ст. 1652 ;

[15] Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» : в действ. ред. // Собрание законодательства РФ. 2011. N 30, ч. 1. Ст. 4571.

[16] Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» : в действ. ред. // Собрание законодательства РФ. 2001. N 33, ч. 1. Ст. 3418.

[17] Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики : авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). Москва : Волтерс Клувер, 2006. С. 41-48.

[18] Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // РБК. URL: <https://prosecutordata.rbc.ru/> (дата обращения: 02.05.2026).

[19] Кабанов П. А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации:

вопросы теории и практики правового регулирования : монография. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 45-61.

[20] Волженкин Б. В. Коррупция. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. С. 33-40.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <https://pravo.gov.ru/> (date of access: 02.05.2026).

[2] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 N 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (date of access: 02.05.2026).

[3] Federal Law of 25.12.2008 N 273-FZ “On Combating Corruption”: in current version. Art. 1 // Collection of Laws of the Russian Federation. 2008. N 52, Part 1. Art. 6228.

[4] Volzhenkin B. V. Corruption. Saint Petersburg: Saint Petersburg Law Institute of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation, 1998. Pp. 7-12.

[5] Maksimov S. V. Corruption. Law. Responsibility. Moscow: YurInfoR, 2000. Pp. 15-29.

[6] Luneev V. V. Crime in the 20th Century: Global, Regional, and Russian Trends: A Global Criminological Analysis. Moscow: Norma, 1997. Pp. 342-351.

[7] Kuznetsova N. F. Problems of Criminological Determinancy / edited by V. N. Kudryavtsev. Moscow: Moscow University Publishing House, 1984. pp. 36-57.

[8] Dolgova A. I. Criminology: textbook / edited by A. I. Dolgova. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Norma; INFRA-M, 2010. pp. 712-724.

[9] Decree of the President of the Russian Federation of 13.04.2010 N 460 “On the National Anti-Corruption Strategy and the National Anti-Corruption Plan for 2010-2011” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2010. N 16. Art. 1875.

[10] Decree of the President of the Russian Federation of 16.08.2021 N 478 “On the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. N 34. Art. 6170.

[11] Criminal Code of the Russian Federation [Text]: of June 13, 1996 N 63-FZ: (as amended on June 10, 2026, as amended on June 29, 2026) //

Collected Legislation of the Russian Federation. — 1996. — No. 25. — Art. 201, 204, 204.1, 204.2, 285, 286, 290, 291, 291.1, 291.2, 292.

[12] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 N 24 “On Judicial Practice in Cases of Bribery and Other Corruption Crimes”: as amended. from 09.12.2025 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2013. N 9.

[13] Federal Law of 03.12.2012 N 230-FZ “On Control over Compliance of Expenses of Persons Holding Government Positions and Other Persons with Their Income”: in current version // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. N 50, Part 4. Art. 6953.

[14] Federal Law of 05.04.2013 N 44-FZ “On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services for Ensuring National and Municipal Needs”: in current version // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. N 14. Art. 1652 ;

[15] Federal Law of 18.07.2011 N 223-FZ “On the Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities”: in current version // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. N 30, Part 1. Art. 4571.

[16] Federal Law of 07.08.2001 N 115-FZ “On Counteracting the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and the Financing of Terrorism”: in current version // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. N 33, Part 1. Art. 3418.

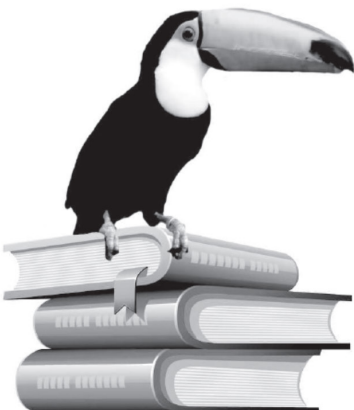
[17] Lopashenko N.A. Crimes in the Sphere of Economics: Author’s Commentary on the Criminal Law (Section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation). Moscow: Wolters Kluwer, 2006. Pp. 41-48.

[18] The Prosecutor General’s Office disclosed data on corruption in Russia // RBC. URL: <https://prosecutordata.rbc.ru/> (date accessed: 02.05.2026).

[19] Kabanov P. A. Anti-corruption monitoring in the constituent entities of the Russian Federation: issues of theory and practice of legal regulation: monograph. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. pp. 45-61.

[20] Volzhenkin B. V. Corruption. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation, 1998. pp. 33-40.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru